

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проанализированы правовые особенности судебно-экспертной деятельности Следственного комитета Российской Федерации с учетом положений нормативных правовых актов и их толкования Конституционным Судом Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: судебно-экспертная деятельность, судебный эксперт, Следственный комитет Российской Федерации, экспертные подразделения, экспертиза вне государственного судебно-экспертного подразделения, заверение подписи эксперта.

LEGAL ASPECTS OF THE FORENSIC ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes legal aspects of the forensic activities of the Investigative Committee of the Russian Federation subject to the provisions of normative legal acts and their interpretation by the Constitutional Court of the Russian Federation.

К е у w o r d s: forensic activities; forensic expert; the Investigative Committee of the Russian Federation; expert division; expertise is outside the state forensic department; witness of the signature of the expert.

Поступила в редакцию 7 сентября 2015 г.

Следственный комитет Российской Федерации, созданный 15 января 2011 г., осуществляет судебно-экспертную деятельность по направлениям компьютерно-технических, видеотехнических, судебно-экономических, фоноскопических, лингвистических, молекулярно-генетических и иных видов исследований. Наличие такой деятельности у органа предварительного расследования вызывает дискуссию среди процессуалистов, несмотря на положения нормативных правовых актов, которыми она урегулирована, а также на то, что аналогичную деятельность ведут иные органы предварительного расследования – Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. Оппоненты судебно-экспертной деятельности Следственного комитета выдвигают тезис о том, что в его структуре имеются экспертные подразделения, что нарушает требования ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2015)¹, согласно которым такие подразделения могут создаваться федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к которым Следственный комитет не относится. Не остался в стороне от дискуссии даже Верховный Суд Российской Федерации, который в апелляционном определении от 8 сентября 2015 г. № 58-АПУ15-37 усмотрел у эксперта экспертно-криминалистического отдела одного из Следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации статус эксперта государственного судебно-экспертного учреждения.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Яковлев А. Н., 2015

Подобные неожиданные суждения заставляют вспомнить Джорджа Галифакса, который в данных случаях говорил: «Если бы законы могли говорить вслух, они бы первым делом пожаловались на законников». Но поскольку законы говорить не могут, остается помочь им высказаться.

В структуре Следственного комитета отсутствуют государственные судебно-экспертные учреждения или структурные подразделения, которые при выполнении функций по организации и производству судебных экспертиз выступают в качестве государственных судебно-экспертных учреждений, наделенных соответствующими обязанностями, правами и ответственностью, поскольку он не является органом исполнительной власти, которому в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предоставлено право создания таких учреждений или подразделений.

Вместе с тем в полномочия Следственного комитета ч. 1 ст. 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (в ред. от 22.05.2015 г.)², включена судебно-экспертная деятельность, которую он осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации. Указанная деятельность осуществляется экспертными подразделениями, которые создаются в установленном порядке Председателем Следственного комитета и входят в систему Следственного комитета на основании ст. 12 Положения о Следственном комитете Российской Федерации. Номенклатура должностей Следственного комитета включает должности экспертов, старших экспертов на основании ст. 14 указанного Положения.

Отметим, что термин «экспертные подразделения» был использован в нормативном правовом акте исключительно в смысле «подразделения, в которых проходят службу сотрудники на экспертных должностях», не предполагал и не предполагает наделение таких подразделений обязанностями, правами и ответственностью государственных судебно-экспертных учреждений.

Правовые основы подобного варианта реализации судебно-экспертной деятельности определены ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в соответствии с которым судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. Эта норма дополнительно закреплена:

– в ч. 2 ст. 195 УПК РФ, который разрешает производство судебной экспертизы не только государственными судебными экспертами, но и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями³;

– п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴, который относит к иным экспертам лиц, обладающих специальными знаниями и не работающих в судебно-экспертных учреждениях.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В целях выполнения законодательства Российской Федерации при назначении экспертиз экспертам Следственного комитета России обеспечено выполнение требований ч. 4 ст. 199 УПК РФ, определяющих порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы вне экспертного учреждения: следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 настоящего Кодекса. При производстве экспертных исследований в полном объеме обеспечено выполнение требований уголовно-процессуального законодательства и Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации в отличие от Верховного Суда нашел возможность проанализировать нормативные правовые акты, регламентирующие судебно-экспертную деятельность Следственного комитета, и оценить правовой статус соответствующих подразделений. В определении Конституционного Суда от 15 сентября 2015 г. № 1827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации»⁵ специализированные подразделения, штат которых предусматривает экспертные должности, отнесены к службам, обеспечивающим работу следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации, а не к государственным судебно-экспертным учреждениям. Конституционный Суд учел наличие данной обеспечивающей службы в качестве особенности организационного построения Следственного комитета Российской Федерации, реализованного в соответствии с полномочиями федерального законодателя.

Любопытно, что судебно-экспертная деятельность Следственного комитета волнует юридическое сообщество не только в большом, но и в малом. Например, в упомянутом выше апелляционном определении от 8 сентября 2015 г. № 58-АПУ15-37 Верховного Суда Российской Федерации рассмотрен даже такой аспект указанной деятельности, как удостоверение подписи эксперта Следственного комитета на экспертном заключении печатью. Верховный Суд посчитал, что отсутствие указанного удостоверения является основанием для признания заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку эксперт Следственного комитета является, по мнению суда, экспертом государственного судебно-экспертного учреждения.

Позиция Верховного Суда в рассматриваемом случае нам кажется достаточно дискуссионной, поскольку в 2010 г. он сам же установил критерии отнесения учреждений к государственным судебно-экспертным учреждениям, а спустя менее пяти лет эти же критерии не счел необходимым принять во внимание.

Требование федерального законодателя, сформулированное в ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», об удостоверении подписи эксперта или комиссии экспертов на экспертных заключениях печатью государственного судебно-экспертного учреждения распространяется на эксперта или комиссию экспертов государственного судебно-экспертного учреждения, что закреплено:

⁵ Там же.

содержанием правовой нормы, субъектом которой указаны эксперт или комиссия экспертов государственного судебно-экспертного учреждения;

структурой нормативного правового акта, в котором ст. 25 входит в главу 3 «Производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении».

При рассмотрении особенностей реализации экспертами Следственного комитета положения указанного закона в части ст. 41 о распространении действия ст. 25 на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, необходимо принимать во внимание положения п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором даны разъяснения о применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам, применительно к деятельности государственных судебных экспертов и иных экспертов из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Пленум Верховного Суда уточнил, что согласно положениям ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренные ст. 11 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

К иным экспертам из числа лиц, обладающих специальными знаниями, относятся эксперты негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лица, не работающие в судебно-экспертных учреждениях.

Под негосударственными судебно-экспертными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами.

Следственный комитет и его специализированные подразделения, штат которых предусматривает экспертные должности, не имеют перечисленных выше признаков негосударственного судебно-экспертного учреждения, а его эксперты относятся к лицам, не работающим в судебно-экспертных учреждениях. Вследствие этого у указанных лиц не возникает обязанности заверения подписей на экспертных заключениях печатью организации, в которой они проходят федеральную государственную службу, а у руководителей следственных органов и их специализированных подразделений не возникает обязанностей и прав руководителя судебно-экспертного учреждения.

С учетом позиции Конституционного Суда, выраженной в определении от 15 сентября 2015 г. № 1827-О, положений ст. 25 и 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ, разъяснений п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 особенности организационного построения Следственного комитета Российской Федерации, реализованного в соответствии с полномочиями федерального законодателя, не влекут появления

у экспертов Следственного комитета полномочий экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, вследствие чего удостоверение ими подписей на экспертных заключениях какой-либо печатью не обязательно и в настоящее время нормативными правовыми актами или приказами Следственного комитета не регламентировано.

*Московский государственный технический
университет имени Н. Э. Баумана*
Яковлев А. Н., кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sudvl@mail.ru

Bauman Moscow State Technical University
Yakovlev A. N., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
E-mail: sudvl@mail.ru